

"Почему я назначил эту встречу так чертовски рано..." - подумал Горизонт, изо всех сил стараясь не заснуть, сидя в удобном кожаном кресле, одетый в свой костюм героя, конечно, без меча.

В настоящее время он находился в Токио, в штаб-квартире Детнерат. Он сидел в кресле, между ним и другим креслом был маленький кофейный столик. Сейчас он смотрел на Токио оконную стену на верхнем этаже этого сорокаэтажного здания.

Позади него был большой письменный стол и более официальная обстановка, всю дальнюю стену занимала хорошо заполненная книжная полка.

Солнце в 9 утра наконец-то уютно устроилось на небе, не давая Горизонту уснуть. Он потянулся и зевнул.

"Где Гилд вообще находит этих девушек...гребанные животные", - подумал он с легкой и усталой улыбкой на губах, полностью скрытой под маской.

Услышав щелчок позади себя, он встал и обернулся, чтобы увидеть, как открываются массивные двойные двери, и в Рикия Йосубаши, генеральный директор и основатель Детнерат.

Или, как его знают члены его Мета-освободительной армии, Ре-Дестро. Злодей, замышляющий падение деспотичного общества причуд, которым довольствуется большинство людей.

—Мистер Йоцубаси, — поздоровался Горизонт, крепко пожимая ему руку.

Мужчина был мускулистого телосложения под черным костюмом, по которому вертикально тянулись белые полосы. Ростом 6 футов 182 см, в зеленом галстуке и светло-зеленой майке. Его волосы были оранжевыми и редкими с заметной пролысиной, обнажающей две маленькие родинки на левой стороне лба.

Гений, основавший Детнерат, создающий вспомогательное оборудование для армии освобождения АРИС, чтобы занять более заметную роль в обществе. Под видом изготовления вспоминающего оборудования, для удовлетворения разнообразных потребностей, вызванных определенными причудами, он незаметно изготавливал оружия как для злодеев, так и для их армии.

—Горизонт, приятно познакомиться, —сказал Йоцубаши, быстро прерывая рукопожатие. —И, пожалуйста, зови меня Рикия, я надеюсь, что это станет началом долгой и процветающей дружбы.

—Что ж, я тоже на это надеюсь, Рикия.

Рикия направил Горизонта обратно на кресло, и оба мужчины устроились поудобнее, глядя на город.

—Может мне попросить моего помощника принести тебе что-нибудь, может быть, чая?

—Нет, я в полном порядке, но мне очень любопытно, почему вы попросили о встрече, а не просто сделали доставку, —спросил Горизонт.

—Ах, как я и предполагал, ты не захочешь тратить время, мы оба очень заняты, насколько я понимаю, —Рикия закинул правой ногой на левую и достал из кармана то, что казалось шоколадным батончиком.

Гладкая белая обертка с синим логотипом Горизонта посередине, больше ничего на упаковке не было.

Горизонт взял его и почувствовал вес батончика в своей руке, размером с плитку шоколада, в которой всего четыре блока, но вес был сравним с маленькой бутылкой воды.

—Даже меньше, чем я ожидал, — сказал Горизонт, вертя батончик в руке.

—Нам удалось сократить запрошенную тобой формулу до половины ожидаемого размера, но по закону я должен посоветовать не употреблять батончик целиком, следующую порцию можно безопасно съесть после 48 часов, и в соглашении, которое ты подписал, также указано, что они не предназначены для перепродажи, а только для личного использования если ребенок съест один батончик, это может буквально убить его.

—Я буду держать их на высоких полках, — рассмеялся Горизонт.

—Ты никогда не уточнял, для чего именно они предназначены, — упомянул Рикия.

—Возможно, твоей причуде нужно топливо, чтобы активировать ее?

—Нет, мне просто очень надоело есть по восемь раз в день, чтобы набрать массу, из-за этого я уже даже начал ненавидеть еду, а это решит проблему.

—О... это не то, чего я ожидал, в любом случае, первые три партии были отправлены в Юэй, — сказал Рикия, расслабляясь в своем кресле, пока Горизонт убрал батончик в карман. —Ну, я уверен, что ты можешь себе это позволить, но разве Юэй не предоставляет эти услуги через свой легендарный отдел поддержки?

—Не в соответствии с этими спецификациями, — сказал Горизонт. —Если нужно что-то простое, например, сахарные таблетки, они могут справиться с этим, но они не готовят и не обрабатывают пищу, любая причуда, которая требует много питаться, обычно остается на усмотрение самих пользователей.

—Это имеет смысл, поскольку это студенты, работающие над снаряжением других студентов, — сказал Рикия. —Но ты довольно далеко опередил других, твой сайт уже вызывал небольшой ажиотаж в интернете.

Горизонт рассмеялся над этим:

—Люди правда были так удивлены, что я открыл веб-сайт для продажи товаров, они ведут себя так, как будто для этого нужна лицензия героя. Пока ты ложно не рекламируешь себя как героя, по закону все в порядке, а я просто сделал себе торговую марку и создал бренд.

—Люди также расстроены тем, что ты снижаешь их цены, —отмечает Рикия.

—Ну, у меня есть деньги, чтобы позволить себе это. Меня не волнует прибыль, я просто создаю бренд Горизонта.

В комнате воцаряется короткая и странно комфортная тишина, когда Рикия наклонился вперед, тихо кивая, подбирая слова, зная, что следующие несколько мгновений могут либо гарантировать абсолютную победу его движению, либо полностью уничтожить его. Шанс, который выпадает раз в жизни, склонить таинственный класс на свою сторону.

—Могу я задать более личный вопрос? — вежливо спросил Рикия.

—Я предполагаю, что именно поэтому ты хотел встретиться лично, я надеюсь, ты не собираешься предлагать мне спонсорскую поддержку, мне действительно не разрешено использовать посторонние вещи во время учебы в Юэй, — Горизонт постучал по боковой стороне своего визора.

—Нетнетнет, последнее, что мне нужно, это чтобы Нэдзу уничтожил мою компанию. Но...Теперь я признаю, что твой общедоступный файл больше не скрыт, он очень маленький, но все еще доступен для таких компаний, как моя. У меня есть несколько людей, которые очень хотят сделать лучшую версию твоего визора, может быть, немного меньшую, но при этом по-прежнему сохраняющую твою жизнь, — предложил Рикия.

—Я предпочитаю этот стиль, но спасибо за предложение, —сказал Горизонт, подыгрывая информации в его публичном досье о том, что его визор был элементом жизненной поддержки, что делает незаконным для любого органа власти в любой стране заставить его снять его.

—Ну, если ты передумал, у тебя есть мой номер, но сейчас я хотел бы задать более серьезный вопрос.

—Я слушаю.

Рикия на мгновение замолчал, чувствуя, как его сердцебиение неуклонно учащается, прежде чем он сделал глубокий вдох и немного успокоился:

—Как ты относишься к тому, что люди не могут свободно использовать свои причуды? У меня есть теория, что ты становишься героем отчасти для того, чтобы легально пользоваться причудой, в противном случае использование причуды является незаконным без лицензии героя. У тебя есть какое-нибудь мнение об этой правовой системе?

—Хммм, ну, это немного сложно...

—Что именно? — спросил Рикия, наклоняясь вперед, чтобы внимательно выслушать.

—Ну, с одной стороны, да, я думаю, что люди должны иметь возможность использовать свои причуды. Вроде как несколько сотен лет назад, людям не разрешалось быть открытыми геями, верно? Это считалось противоестественно, но за все время не было найдено лекарства, поэтому было решено позволить им заниматься своими делами. Причуды – это тоже часть нас, которую нельзя отрицать или вылечить, так что люди должны иметь право свободно использовать причуды.

—Верно, именно так.

—Но... — Горизонт указал на город. —У гея нет способностей разрушить город, он все равно остается обычным человеком. Так что, с одной стороны, конечно, было бы здорово, если бы люди могли просто быть самими собой в отношении причуд ... но с другой стороны, любой, кто думает, что не должно быть никаких правил о причудах, явно недооценивает, насколько глуп на самом деле средний человек.

Людям нельзя доверять ответственное использование силы, им нужна жесткая структура правил, иначе все быстро превратится в хаос. А в случае с причудами все должны быть наказаны одинаково, если у них нет лицензии, потому что, если мы скажем что-то вроде "безвредные причуды можно использовать свободно, но опасные причуды не могут быть использованы", тогда это совершенно другая проблема дискриминации, и именно так современное общество делает злодеев. Навешивая на все дурацкие ярлыки героя-злодея.

На каждого человека, который может свободно летать по небу, нужно учитывать, что найдется какой-нибудь идиот с огненной причудой, который случайно подожжёт дом, так что для всех будет лучше, если никто, кроме профессионалов, не сможет использовать причуды.

Рикия постучал себя по подбородку, очень тщательно обдумывая слова Горизонта. По крайней мере, внешне он казался спокойным, внутренне он был абсолютно возмущен тем, что Горизонт согласился с правительством, теперь зная, что этот будущий профессионал, вероятно, будет самой большой угрозой для их революции.

—А как ты относишься к несанкционированному использованию причуд? — спросил Рикия.

—Только между нами, обычно, если ты не вызываешь переполоха или не беспокоишь людей, мне действительно все равно, но... — Горизонт поднял руку, чтобы остановить ответ Рикии.
—Но я всего лишь человек, и если я займу такую позицию, это одно, но если правительство займет такую позицию, это вызовет хаос. Плюс, честно говоря, поскольку я собираюсь стать героем, я должен быть строже с законами, дать людям дюйм, и они пройдут милю и все такое, — пожал он плечами.

Рикия обдумал, как наилучшим образом использовать эту информацию, чтобы продвинуть повестку дня своего движения, и шестеренки, наконец, встали на свои места.

Горизонт создает бренд.

Он не боится высказывать свое мнение.

Юридически он, по сути, неприкасаемый.

И у него есть сильные убеждения, о которых он с радостью расскажет людям... все, что ему нужно, - это несколько камер, направленных на него.

—Я понимаю, а не хотел бы ты открыто поговорить о том, что ты только что сказал, о восстановлении использования причуд и о твоём заявлении о том, что общество создает злодеев?

—Хм?

—Эм... ты слышал о Читосе Кидзуки? — спросил Рикия.

—Президент Шуэйша, одержимая журналистка и до невозможности горячая голубая леди, да, — Горизонт увидел, как бровь Рикии слегка поддернулась при последнем описании. —О... и тайная подружка Рикии Йоцубаши?

—Я могу устроить тебе интервью с ней, — сказал Рикия, полностью игнорируя последнюю инсинуацию. —Она была бы рада видеть тебя в своем ток-шоу, и это помогло бы создать твой бренд, я не могу себе представить, что будет легко создать репутацию героя, прежде чем ты получишь временную лицензию в следующем году.

—Хм, —Горизонт на мгновение задумался, зная, что интервью с ней привлечет к нему больше внимания, хорошо это или плохо, ему просто нужно, чтобы люди наблюдали за ним. —Может ли интервью состояться в начале лета?

—Я уверен, что она не будет возражать, хотя я не... — Рикия сделал паузу, затем вздохнул, чувствуя себя идиотом. —Потому что у тебя будет временная лицензия после июня... —

пробормотал он.

—Я уже лучше большинства профи, зачем тратить время, когда я мог бы помогать людям, — пожал плечами Горизонт, тихо посмеиваясь, когда Рикия покачал головой.

—Я попрошу ее позвонить тебе, ты ведь не против, если я дам ей твой номер?

—Хорошеньким дамам всегда рады, — Горизонт увидел, как Рикия бросил на него раздраженный взгляд. —Я шучу, я не буду флиртовать с твоей девушкой, не то чтобы я мог что-то сделать, даже если бы захотел, —Горизонт поднял руку в перчатке, чтобы постучать по козырьку.

—О, точно, —Рикия бросил на него сочувственный взгляд, не в силах представить, каково это - всегда носить этот визор и нательный костюм. Согласно досье Горизонта, они были необходимы ему для функционирования.

БИП-БИП-БИП!

Телефон Рикии зазвонил, прежде чем разговор успел продолжиться. Достав его, он бросил на Горизонта извиняющийся взгляд.

—Мне очень жаль, но в лаборатории кое-что произошло, мне придется прервать нашу встречу.

Оба мужчины встали, и Горизонт вежливо пожал ему руку:

—Было приятно познакомиться.

—Что ж, если ты когда-нибудь захочешь назначить еще одну встречу, у тебя есть мой номер, — сказал Рикия, — и, пожалуйста, просто позвони, если тебе захочется другой вкус для батончиков.

—Обязательно.

БЕСПОРЯДОК!

Горизонт исчез из офиса, обменявшись на одну из своих металлических карточек, прежде чем она тоже исчезнет.

Рикия проскрипел зубами и вышел из своего кабинета в сторону своей исследовательской лаборатории, достал телефон и позвонил Читосе, или, как ее знают в Армии освобождения, злодейке и главе их отдела по связям с общественностью и пропаганде, Любопытной, королеве их армии.

Прежде чем первый гудок успел закончиться, она ответила.

—Рикия? — Ее веселый и взволнованный голос разлился по телефону: —Что происходит?

—Я только что добыл для тебя интервью с самим мистером чудом, —Рикия немедленно убрал телефон от уха, прежде чем оглохнуть от ее возбужденного визга.

—Когда?! — спросила она, успокоившись.

—Июль, он хочет сначала получить свою временную лицензию, конечно, все это должно храниться в тайне.

—Я знаю, это очевидно, — в этот момент он просто чувствовал, как она закатила глаза через телефон. —У тебя есть номер?

—Да, но ты его не получишь, я не хочу, чтобы ты разволновалась и начала приставать к нему с вопросами.

—Ты отдашь его Скептику, чтобы он отследил его, может быть, прослушал его телефон? — спросила она.

—Ни в коем случае, — сказал Рикия. —Я попросил Скептика провести очень легкую проверку номера, он проходит через швейцарское хранилище.

—О, программа безопасности Нэдзу... — пробормотала Любопытная. —Ну, в любом случае, какой он, согласился ли он с нами?

—Ммм, не совсем. Он не особенно заботится о соблюдении законов этого деспотичного общества, он даже использует свою причуду, чтобы телепортироваться, но ему также наплевать на людей, которые, в отличие от него, не стоят выше закона. Такие люди, как мы, живут, не имея возможности полностью выразить то, что делает нас особенными.

—Значит, он эгоистичный придурок, — сказала Любопытная.

—По сути, да. Но у него есть некоторые мнения об этом обществе и культуре, ориентированной на героев, которые мы, безусловно, можем использовать, чтобы расшевелить людей.

—О, это хорошо, а как насчет его причуд, ты что-нибудь узнал об этом?

—Я решил не испытывать судьбу и не спрашивать, — вздохнул Рикия. —Будучи тем, кто технически является злодеем, сидящим напротив одного из самых могущественных людей на этой планете, который явно жаждет шанса сделать себе имя в качестве героя...это было достаточно напряженно. Последнее, что мне нужно, это чтобы он заподозрил, что я копаюсь в его причудах.

—Но ты мог бы просто позаботиться о нем, если был так напряжен, да?

Рикия помолчал, обдумывая это, но покачал головой, и продолжил идти.

—Моя причуда превращает стресс в силу, но в мире недостаточно стресса, чтобы победить его, но я верю, что при правильном стимуле его можно склонить на нашу сторону.

—Но что мы можем предложить такому человеку?

—Это то, что нам нужно выяснить, но он определенно не похож на одного из тех героических типов с золотым сердцем, он явно хочет быть знаменитым и влиятельным, у него есть какой-то скрытый мотив.

—Хм, но стоит ли рисковать, в конце концов, он очень опасен? — тихо пробормотала Любопытная, которой совсем не нравилась идея сражаться с Горизонтом.

—Да, это того стоит, потому что это Горизонт, он непобедим...